

© Е.Г. СЕЧЕНОВА

e-sechenova@mail.ru

УДК 811.111'42:316.346.2

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена характеристике языковых способов актуализации гендерной идентичности автора на материале текстов современных научных монографий по лингвистике. Особое внимание уделяется рефлексивному субтексту научного текста, позволяющему выявить индивидуальные прагматические установки автора.

SUMMARY. The aim of the article is to describe different language means of the author's gender identity representation in the monographs in linguistics. Special emphasis is put upon the reflexive aspect of a scientific text, as it helps to reveal individual pragmatic purposes.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Гендер, гендерная идентичность, научный дискурс, рефлексия, авторская модальность.

KEY WORDS. Gender, gender identity, scientific discourse, reflection, author's modality.

На данном этапе развития российской гуманитарной науки гендерная идентичность личности является, без всякого преувеличения, одним из интереснейших, но сложных предметов исследования. Теоретико-методологические подходы к ее изучению представляют собой комплекс социологических, психологических, философских и культурологических знаний, который формировался в процессе развития и понимания самого термина «гендер». Необходимо отметить, что осмысление понятия гендерной идентичности прошло долгий путь от биолого-эволюционного понимания природы пола и гендера, через теории социальных ролей до современной теории гендерной идентичности.

Гендерная идентичность (наряду с этнической, профессиональной и т.д.) понимается нами как одна из подструктур социальной идентичности и характеризует личность с точки зрения усвоенных ею представлений о роли, положении и предназначении мужчины и женщины в обществе.

Понятие гендерной идентичности находится в центре внимания таких авторов, как Е. Белинская, Н. Антонова, О. Арестова, Л. Бабанин, А. Войскунский, Е. Артемьева, Л. Архипова, И. Клецкина, Н. Нечаева, Н. Радина, С. Агеев и др.

И.С. Кон определяет основные методологические позиции современной теории гендерной идентичности и считает, что она вбирает в себя методологию феминистского анализа гендера как структуры общественных отношений и особенно отношений власти; социологические исследования субкультур и проблем, связанных с маргинализацией и сопротивлением социальных мень-

шинств, а также анализ дискурсивной природы любых социальных отношений, включая половые, сексуальные и другие (расовые, классовые, национальные) идентичности [5].

В такой ярко выраженной междисциплинарной теории гендерной идентичности И.С. Кон видит ее силу и слабость. Сила связана с тем, что существенно расширяются предметы исследования и исследовательские стратегии и практики. Слабость, по мнению автора, проявляется в том, что усложняется определение предмета и методов исследования, а значит, повышаются требования к самому исследователю — к методологической компетенции в различных областях научного знания, к умению владеть качественными исследовательскими методами и, наконец, к его гендерной чувствительности (умению увидеть, оценить силу и глубину влияния гендерного стереотипа, отделить собственные интерпретации от дискурса исследования и т.д.) [5].

В этом контексте следует подчеркнуть, что многие филологические исследования, проводимые в гендерном аспекте, зачастую базируются исключительно на «женском» языковом материале. Как отмечают А.В. Кирилина и Д.О. Добровольский, работы зарубежных и отечественных лингвистов в данной области нередко отличаются высокой степенью феминистской идеологизированности [1].

Лингвистические гендерные исследования, сформировавшиеся на базе феминистской критики языка, очень часто продолжают фокусироваться на «женском» дискурсе. Объектом большинства работ становятся особенности «женского» языка, «женских» текстов, «женского» письма, в то время как тексты «мужского» дискурса оказываются вне поля зрения исследователя, либо привлекаются факультативно [1].

Рассмотрим возможности выделения трех направлений в изучении и применении результатов гендерного исследования [6].

В первом направлении предметом исследования являются половые различия между психологическими свойствами или состояниями мужчин и женщин (особенностями внимания, памяти, эмоций или поведения, различия личностных и профессиональных выборов и т.д.). В рамках данного направления стратегия исследования, измерительные процедуры (чаще количественные) и интерпретации будут «тяготеть» к помещению полученного знания в блок общих психологических закономерностей.

Во втором направлении предметом исследования оказывается гендерная социализация. Стратегия исследования, измерительные процедуры (сочетание количественных и качественных) и интерпретации будут «тяготеть» к помещению полученного знания в блок практических или прикладных научных отраслей.

В третьем направлении предметом исследования выступают конструкты маскулинности, андрогинности, феминности, а также их связь с другими психологическими свойствами и состояниями. Стратегия исследования, измерительные процедуры (чаще качественные) и интерпретации будут связаны, в большей степени, со стремлением исследователя переоценить (перепроверить, переинтерпретировать) существующие общие закономерности.

Третье направление отличается от первого тем, что рассматривает гендерную идентичность преимущественно в наибольшей удаленности от биологической составляющей пола, а от второго тем, что стремится не к оценке и коррекции

личности, а к пониманию ее индивидуальной гендерной идентичности. Третье направление рассматривается нами как наиболее перспективное в плане изучения инвариантности гендера и переживаний личностью своей гендерной идентичности в пространстве современного мира. Данное направление, на наш взгляд, призвано решить ряд важных теоретико-методологических задач, стоящих перед гендерными исследованиями [6].

Таким образом, перед гендерным сообществом встает двойная задача: во-первых, определить для себя парадигму, в которой ведутся исследования, сделать выбор в пользу той или иной методологии и идеологической ориентации, и во-вторых, выработать такие техники аргументации, которые способствовали бы взаимопониманию в научных кругах. Гендерное сообщество, следовательно, стоит перед выбором методологической нормативности и средств (в частности, метаязыка) аргументации, которые помогут в его консолидации [3; 118].

Под методологической нормативностью понимается конвенциональный принцип, на основе которого формируется единство теорий, методов, метаязыка исследования и аргументации, принятых исторически конкретным научным сообществом. Нельзя говорить о существовании универсальной нормативности в области гендерных исследований, поскольку не существует единой гендерной системы, традиции гендерной социализации и символического поля различения полов для различных эпох и народов. Отрицание методологического монизма, тем не менее, не отрицает возможности обсуждения и выработки единой методологической нормативности для конкретного материала.

Что касается письменного научного стиля, то здесь влияние гендера практически не изучено. Вероятно, считается, что научные жанры нивелируют гендерные особенности в силу строгости, незыблемости канонов научного стиля и невозможности их варьирования. Многие лингвисты отмечают андроцентризм и гендерную асимметрию научной речи, говорят об отождествлении научного мышления с мужским началом, видимо, потому, что стереотипное представление о типичных чертах мужской речи практически полностью совпадает с указанными характеристиками научного стиля [2].

Действительно, научный стиль развивался как исключительно мужской стиль речи. Ожидать, что женский научный стиль будет значительно отличаться от мужского, было бы по меньшей мере неоправданным. Однако сейчас в науке сменилось уже несколько поколений женщин, и их роль и авторитет в научном мире, особенно в лингвистике, велики и не вызывают сомнений. Поэтому можно предположить, что в современном научном дискурсе гендерная принадлежность автора так или иначе дает о себе знать.

В настоящее время в литературе нет единого мнения относительно возможности проявления личности автора в научном тексте. Как крайние существуют два мнения по этому вопросу. В одном случае считается, что предельная стандартность литературного оформления современных научных текстов приводит к их безличности, нивелировке стиля. В другом случае такая категоричность в суждениях отрицается и признается возможность проявления авторской индивидуальности в научном тексте, и даже непереносимость такого проявления.

Антропоцентризм, признавая подчеркнутое присутствие автора в тексте, поощряет исследователей к использованию личностных конструкций, которые предстают не проявлением авторитарности пишущей языковой личности, а вы-

ражением субъекта преемственности знания, отражаемой в научном тексте. Частотность функционирования личностных конструкций в рамках научного текста свидетельствует не столько о степени вторжения авторского мнения в когнитивное сознание читателя, сколько о специфике намерения исследователя выразить субъективные результаты своих наблюдений в научной коммуникации. Например: «*В течение более 30 лет я вместе с коллегами...; Мне лично работать с москвичами было поучительно (Герд А.С., 2005)*»; «*Продолжая размышления на ту же тему, я хотела бы высказать еще целый ряд соображений, касающихся вопросов, не получивших в указанной мною работе своего освещения...*» (Кубрякова, 2002:5); «*Опыт моей работы со студентами-лингвистами...*» (Кобозева И.М., 2000)». Как свидетельствуют вышеприведенные примеры из монографий отечественных авторов по лингвистике, местоимение «я» способно уже занимать в научном тексте сильную позицию.

Мы определили, что усиление диалогичности данного типа изложения является следствием тенденции к усилению субъективного начала в современной научной речи, неавторитарного характера языковой личности исследователя. Актуализация авторского «я» через реализацию рефлексивного субтекста осуществляется следующими способами:

- анализ ментальных состояний автора;
- контроль за речевой деятельностью и поиск наилучшего способа выражения мысли;
- использование дискретных «операторов субъективно-рефлексивного вмешательства»;
- эксплицитное выражение компонента знания в аспекте его индивидуального восприятия;
- употребление личностных конструкций.

Таким образом, стилистическая отмеченность предстает для современного исследователя прагматической основой вербализации нового знания, залогом налаживания продуктивного диалога с читательской аудиторией.

Анализ выражений, содержащих авторскую модальность, из вышеуказанных монографий позволил составить собственную шкалу модальности с рядом коммуникативных установок. Мы посчитали возможным разбить способы выражения субъективной модальности в научном дискурсе на 2 крупные группы. Первая группа включает в себя средства выражения «**логизированной модальности**» (нейтральные слова, называющие эмоции или отношения; лексические усилители; стандартизированные выражения; местоимения и глаголы 1-го лица мн. числа). Вторая группа получила название «**индивидуально-авторская модальность**». В нее вошли не типичные для научной коммуникации выражения, заимствованные из других регистров, эмоционально окрашенные выражения, индивидуально-авторские метафоры, употребление 1-го лица единственного числа, вопросы философского и риторического характера.

В подавляющем большинстве монографий преобладает логизированный тип модальности, что объясняется спецификой текста, регламентирующей вербальное поведение ученого в заданных рамках. В текстах предисловий мы находим нейтральные слова, называющие эмоции или отношения (*автор выражает благодарность; особая признательность автора...; давнее увлечение авто-*

ра; нам показалось интересным); стандартизированные выражения (настоящая книга стремится показать; следует заметить...; нам представляется необходимым...); местоимения и глаголы 1-го лица мн. числа (Мы вполне отдаем себе отчет в...; если мы не ошибаемся; мы были вынуждены отказаться...), позиционирование себя в 3-ем лице ед. числа (особая признательность автора...; автор сердечно благодарит всех...; книга подводит итог периоду размышлений автора о...).

Очевидно, что соотношение личностного проявления и обезличивания в научном изложении для каждого автора является индивидуальным, и все же настоящее исследование позволило отметить, что нередко авторы монографий (в частности, авторы-мужчины), формально следуя всем традициям научного изложения, отходят от основной цели научной коммуникации (сообщение новой научной информации) и ставят свои личные цели (убеждение читателя в профессионализме и компетентности автора, оригинальности работы). Для автора научного изложения становится важным показать значимость своего личного вклада в научное исследование, подчеркнуть, что именно он выполнил такую работу, достиг таких результатов, которые помогут ему завоевать (укрепить) свой авторитет среди коллег.

Сопоставляя полученные нами результаты с точки зрения гендерного подхода, можно прийти к выводу, что авторы-женщины менее свободны в проявлении индивидуально-авторской модальности. Здесь перед нами встают следующие вопросы: является ли данная закономерность влиянием сугубо гендерного параметра? Или же доминирующая роль принадлежит ряду других дискурсивных параметров?

Вполне очевидно, что на эти вопросы мы не можем дать однозначного и доказательного ответа прежде всего потому, что современная описательная лингвистика не позволяет однозначно аргументировать гендерную зависимость и мы наглядно убеждаемся, что различия в вербальном поведении обоих полов носят вероятностный характер, т.е. связаны с относительной частотой их появления в речи. Неодинаковая частота является не только следствием половой принадлежности автора, но и проявлением воздействия целого ряда факторов: социальные параметры, коммуникативная ситуация, этнокультурные традиции общения. Таким образом, выделяя параметр автора в качестве главного текстообразующего параметра, мы говорим о воздействии на него целого ряда дискурсивных параметров [4] или дискурсивной ситуации [7].

Тем не менее, наши результаты подтверждают тезис о наметившейся тенденции в научной коммуникации, а именно тенденции к усилению авторского «я», тенденции к ослаблению авторитарного характера языковой личности исследователя, усилению диалогичности данного типа изложения, стремление воздействовать на читательскую аудиторию более эффективным способом. При этом этот тезис прослеживается как в научных произведениях авторов-мужчин, так и в научных произведениях авторов-женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добровольский Д.О., Кирилина А.В. Феминистская идеология в гендерных исследованиях и критерии научности // Гендер как интрига познания: Сб. статей. Сост. А.В. Кирилина. М., 2000. С. 16
2. Завершинская Н. Техники гендерного насилия в СМИ и способы их деконструкции // Справедливость и ненасилие: российский контекст. Великий Новгород, 2005. С.140-162.
3. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Исследования женщин и тендерные исследования на Западе и в России // Женщина в обществе: мифы и реалии. Сб. ст. / Ред.-сост. Круминг Л.С. М.: Информация—XXI век, 2000. С. 111-120.
4. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
5. Кон И.С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире. Маскулинность как история. Российский мужчина и его проблемы (Лекции 1-3) //Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / Под ред. М.М. Малышевой. М.: Academia, 2001. С. 189-209.
6. Ожигова Л.Н. Проблемы исследования гендерных аспектов бытия личности в психологии // Гендерные аспекты бытия личности: М-лы Всерос. науч.-практич. семинара. Краснодар: КубГУ, 2004. С. 5-18.
7. Ракипина С.В. Научный текст как многоаспектное явление: учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 2004. 153 с.